Глава 8. Бабушкина кожа

«Бабуля однажды сказала — если я потеряюсь в Великих Руинах и не смогу вернуться в деревню до наступления темноты, то я не должен паниковать, — спокойно думал Цинь Му. — В Великих Руинах есть довольно много статуй, памятников и прочих древних реликвий, некоторые из которых могут помочь мне спастись. Есть два основных требования: статуя должна быть похожа на те, которые есть в деревне, и вокруг должно быть много зверей. Большинство из них очень умны, они знают где прятаться от темноты…»

В Великих Руинах действительно немало памятников. Ранее Цинь Му пробежал мимо многих старых заброшенных деревень и городищ, но у него не было времени проверить есть ли там каменные статуи.

Внезапно весь мир стал пугающе тихим… Таким тихим, что мог лишить человека рассудка.

Солнце уже достигло горизонта и была видна только его половина.

После затяжной тишины раздался звук хлопающих крыльев. Подняв голову к небу, Цинь Му увидел огромную стаю гигантских птиц, заслонивших собой всё небо. Затем задрожала земля и деревья в лесу вокруг него начали падать. Он сразу же заметил странных зверей, которые один за другим выкарабкиваются из-под земли, из выкопанных ими нор и затем тут же срываются с места, отчаянно убегая.

Послышался звук хлюпающей воды. Цинь Му повернул голову и увидел несколько двухметровых алых рыб, выпрыгнувших из воды и использовавших плавники для бега по земле, словно те были ногами!

Мысли Цинь Му были спутаны: «Разве рыба всё ещё будет считаться рыбой, если начнёт бегать по суше?»

«Все они бегут в одном направлении. А значит там я определённо смогу спрятаться от темноты!» — как только подобная мысль промелькнула в голове Цинь Му, он тут воодушевился и побежал вместе с остальными.

Небо становилось всё темнее и темнее. Мрак подобно неостановимой волне подступал к ним издалека, спускаясь с гор и двигаясь по земле, затапливая собой всё вокруг. Хотя это не впервые, когда он видел наступление темноты, тем не менее он всё же почувствовал себя потрясённым.

Тьма уже наступала на пятки Цинь Му и толпам разнообразных зверей, отчего все рванули вперёд с ещё больше скоростью.

Цинь Му на мгновение заколебался… Действительно ли впереди было безопасное место, в котором он мог укрыться от темноты? Если нет, разве его не ждёт неминуемая смерть?

«Тьма быстро приближается. Даже если я сейчас изменю направление, то наверняка не смогу найти другое безопасное место. Я попросту не смогу опередить темноту, — сжимая зубы Цинь Му изо всех сил бежал. — Бежать за зверями не такая уж плохая идея!»

****

В пяти километрах от реки, возле которой находилась деревня Цинь Лао, сражались бабушка Сы и пять стариков. Сначала только четверо стариков сражались с ней, но они так и не смогли

по-быстрому расправиться с ней, поэтому сейчас к ним присоединился их глава, Ци Яньбин. Вместе они сформировали собой боевое построение — “Пятиэлементная Изгоняющая Дьявола Триграмма”, тем самым значительно увеличив свой натиск.

До этого момента бабушка Сы могла лишь изо всех сил отбиваться от атак четырёх стариков, однако её сила вдруг возросла на целый порядок, после того, как Ци Яньбин присоединился к сражению. Даже полагаясь на их построение они не могли коснуться старухи.

Только тогда пять стариков с разочарованием осознали, что она специально притворялась слабой, чтобы собрать их всех вместе и убить, не дав никому из них сбежать.

Ступни бабушки Сы мерцали светом, в то время как она сама передвигалась с невероятной ловкостью, словно неуловимый фантом. Серебряные иглы из её корзины были как живые, в мгновение ока покрыв ранами так называемых Пятерых Старейшин Реки Ли. Нити, которые были заправлены в иглы, теперь проходили сквозь них… связывая души и тела стариков, и не давая им пошевелиться.

Старуха Сы хитро улыбалась, подходя к ним с ножницами:

— Я уже давно не работала с человеческой кожей… Интересно, сохранила ли я ещё свои былые навыки…

Как только Сы подошла к Ци Яньбину, тот вдруг открыл свой рот, из которого в её сторону выстрелил серебряная продолговатая пилюля.

В тот момент, когда пилюля вошла в контакт с воздухом, она начала резко увеличиваться в размерах, мгновенно становясь в сотни раз больше и превращаясь в сферу из десяти тысяч наичистейших световых мечей!

Это внезапное изменение заставило бабушку Сы тут же отступить. Её тело начало двигаться в невероятно странной манере, как если бы стало таким же мягким и гибким как у дождевого червя. Извиваясь в воздухе, она прикладывала все свои силы, чтобы уклониться от вспышек мечей. Так же она выбросила из своих рук ножницы, которые затем подобно двум серебряным драконам летали вокруг разрезая и рассекая угрожающие её жизни мечи.

Однако её всё же застигли врасплох. Один из световых мечей смог поразить её в спину. Она была горбуном, поэтому там находилось её слепое пятно.

Вскоре световые мечи, которые ещё миг назад заполняли собой всё вокруг, исчезли, засыпав несколько акров земли вокруг. Серебряный шарик, из которого появились все эти световые мечи, вернулся к своему первоначальном маленькому размеру и потресканный упал на землю.

Сы тоже приземлилась на землю и хмурясь вытащила торчащий из спины меч.

— Ты смогла увернуться, — прохрипел Ци Яньбин, лидер пяти старейшин и с нескрываемым отчаянием в глазах закричал. — Шесть тысяч восемьсот сорок два меча было спрятано в этой пилюле! Но… даже с такого близкого расстояния… ты всё же смогла уклониться от них! Ты без сомнения не обычная фигура среди дьяволов… Тем не менее, такой старухи как ты не было замечено среди их числа! Так кто ты?..

Задав последний вопрос, он взглянул на рану её горбатой спины, но не увидел ни капли вытекающей крови. Под солнечным светом можно было рассмотреть, что внутри была пустота.

Ци Яньбин ужаснулся:

— Это не твоя настоящая внешность. Ты в коже другого человека…

— Ты повредил мою кожу, — нахмурившись произнесла Сы. Голос, покинувший её уста, звучал не как у старухи. Нет… наоборот, он звучал мягко и даже сладко. Услышавший этот голос однозначно решил бы, что владельцем была молодая дама в самом расцвете лет, а не кто-то с одной ногой в могиле.

— Ах… кажется есть утечка воздуха, — пробормотала Сы, прижимая руку к своему горлу. Она тут же вытащила из корзины иглу и нить, и заштопала свою спину. Её голос стал таким же, как и раньше.

На Ци Яньбине не было лица, он словно увидел призрака.

— Я слышал этот голос раньше… — пробубнил тот дрожащим голосом и затем воскликнул. — Я знаю кто ты! Ты та женщина… Небесного Дьявольского Культа Ми…

Когда Ци Яньбин начал говорить, выражение лица бабушки Сы слегка изменилось. Она потянула за нить, стягивая их всех вместе, и, прежде чем тот смог закончить своё предложение, Пять Старейшин Реки Ли были разрезаны на куски. Их окровавленные остатки с хлюпающими звуками ударялись о землю.

Странно, но после этого нить не была запятнана кровью. Затем, словно была живой, скрутилась обратно в шар и самостоятельно вернулась в корзину.

Бабушка Сы насмешливо фыркнула и затем жутко захихикала:

— Чёртов одноногий, как долго ты там уже стоишь?

Недалеко от неё ковылял опирающийся на костыль одноногий.

— Дорогая сестрёнка, я только что пришёл. Я ничего не видел и не слышал.

Бабушка Сы посмотрела на него и затем ухмыльнулась:

— Пока ты ничего не слышал, всё прекрасно. Давай вернёмся в деревню.

Вместо того, чтобы сразу же согласия и вернуться, одноногий колебался.

— На протяжении всей своей жизни мастер секты Небесного Дьявольского Культа, Ли Тяньсин, считался мудрой и могущественной личностью. Несмотря на это… в поздние годы своей жизни он допустил очень глупую ошибку — влюбившись в прелестную “демонессу” младшего поколения. Даже будучи уже женатым он решил жениться на молодой красавице, шокировав этим весь Небесный Дьявольский Культ, — спокойно говорил одноногий, словно читал какую-то книгу по истории. — Однако в первую брачную ночь, новая жена Ли Тяньсина убила его и украла Дьявольскую Библию Небесного Дьявольского Культа. Все старейшины культа прекратили свои тренировки за закрытыми дверями и ринулись преследовать её, но ей всё же удалось сбежать.

— Такое и правда случилось? — невинно спросила Сы.

— Даже по сегодняшний день её никто не смог найти, — ответил одноногий.

— Когда-то давно, в ещё старые добрые времена, я слышала историю о человеке, который натренировал свои ноги до невероятного уровня, из-за чего все вокруг называли их божественными. Никто во всём мире не мог сравниться в скорости с тем человеком, — говорила бабушка Сы, иногда довольно посмеиваясь. — И со временем этот человек понял, что может использовать свою божественную скорость для воровства. Он практически сразу втянулся в это и стал зависим… И даже величал себя Богом Воров, непревзойдённым и неуловимым. Поскольку он не был непревзойдённым богом и тем не менее называл себя им, это раздражало тех, кто действительно был им. И как если бы было предопределено богами, когда человек отправился в Империю Вечного Мира, чтобы украсть Диск Императора, он был обнаружен Имперским Наставником. Хотя в бою он потерял свою ногу, тот человек таки смог убежать от Имперского Наставника, заодно прихватив с собой Диск Императора и исчезнув без следа. Даже несмотря на свою репутацию человека номер один под богами, Имперский Наставник так и не смог найти и поймать Бога Воров. На самом деле… у него наверняка до сих пор есть при себе одна из ног того вора, которая только и ждёт возвращения к своему настоящему владельцу.

Оба уставились друг на друга, хитро посмеиваясь.

— Сы, мы все инвалиды из одной деревни, — произнёс одноногий с ещё более широкой улыбкой. — У каждого из нас есть свои секреты, и мы договорились не спрашивать друг у друга о своём прошлом.

— Отныне я тоже глухой и немой, — поклялся он, — и не скажу ни слова.

Бабушка Сы ещё раз фыркнула и зашагала в сторону деревни.

— Это Му’эр рассказал тебе что случилось и попросил прийти помочь мне?

Одноногий покачал головой:

— Ты и пять этих стариков так сильно шумели. Каждый из нас мог ощутить остаточные волны от сражения, поэтому старейшина деревни отправил меня проверить как у тебя дела.

Выражение бабушки Сы резко изменилось, и она с тревогой спросила:

— Му’эр уже вернулся в деревню?

— Нет и я не видел его по дороге сюда…

— Это плохо!

Оба тут же помчались обратно в деревню Цань Лао. Ещё до того, как они добрались туда, солнце уже практически зашло за горизонт, давая волю буйной темноте. Она поднималась всё выше и выше, и как огромное чудовище проглатывала всё вокруг!

После возвращения Сы оббежала всю деревню, в поисках Цинь Му.

— Му’эр ещё не вернулся? — в отчаянии спросила она, как в следующий миг темнота полностью проглотила деревню.

— Не беспокойся ты так, Сы, — сидя на носилках, которые принесли одноногий и целитель, старейшина остановил бабушку Сы, которая уже схватила скульптуру и собиралась пойти искать Цинь Му. Он успокаивающе продолжил. — Мы научили его всему, что ему нужно знать.

Если он хорошо усвоил всё, то обязательно выживет. Сейчас уже темно, поэтому нам нет смысла выходить.

Слова старейшины успокоили бабушку Сы, ведь она понимала, что тот говорит правду. Тьма уже покрыла собой все Великие Руины. Если Цинь Му до сих пор жив, то в её помощи нет нужды… Он однозначно сможет выжить ночью. Но если же он умер, тогда в её действиях нет никакого смысла.

— У него ещё есть та нефритовая подвеска…

Хотя она и вспомнила о подвеске, но понимала, что у неё ограниченный диапазон действия, предназначенный только для защиты младенца. После того как он вырос, защитного свечения было достаточно только чтобы покрыть его грудь.

— Му’эр, будь умницей… — прошептала бабушка Сы.

http://tl.rulate.ru/book/12626/246277